

Олег Горбачев
(Уральский Федеральный Университет, Екатеринбург)

Российская концепция электронного правительства: региональный аспект (на примере Свердловской области)

The Russian concept of e-government: regional aspect (on the example of the Sverdlovsk region)

Keywords: e-government, e-state, Russian Federation, Sverdlovsk region

Annotation: The article discusses the basic problems related to the elaboration and implementation of the idea of electronic government (administration) in the Russian Federation. The article contains the characteristics of the program "Information Society" («Информационное общество»), 2010-2020. It was noticed that after 2010 the electronic administration program is realized quite intensively in the Russian Federation. The most effective in Russian conditions is developing the direction of G2G informatisation (communication between government agencies) and G2C (relations between offices and citizens). The example of Sverdlovsk Oblast, with the medium progress of implementation of the "Information Society" program, illustrates the achievements and problems typical of the whole of Russia. The realization of the program at the local level meets with limitations resulting from excessive subordination of municipal authority to regional authorities.

Rosyjska koncepcja elektronicznej administracji: aspekt regionalny (na przykładzie obwodu swierdłowskiego)

Słowa kluczowe: elektroniczna administracja, elektroniczne państwo, Federacja Rosyjska, obwód swierdłowski.

Streszczenie: W artykule rozpatrywane są podstawowe problemy związane z opracowaniem i realizacją idei elektronicznego rządu (administracji) w Federacji Rosyjskiej. Artykuł zawiera charakterystykę programu „Społeczeństwo informacyjne” («Информационное общество»), 2010-2020. Zauważono, że po 2010 r. Program elektronicznej administracji jest realizowany w FR dość intensywnie. Najbardziej skutecznie w warunkach rosyjskich rozwija się kierunek informatyzacji G2G (wewnątrzadministracyjna komunikacja) i G2C (stosunki urzędów z obywatelami). Przykład obwodu swierdłowskiego, ze średnim zaawansowa-

niem realizacji programu „Społeczeństwo informacyjne”, ilustruje osiągnięcia i problemy charakterystyczne dla całej Rosji. Realizacja programu na poziomie lokalnym spotyka się z ograniczeniami wynikającymi z nadmiernemu podporządkowania władzy municypalnej wobec władz regionalnych.

Идея и начало ее реализации

Идея электронного правительства (ЭП) получила распространение в России в 2000 г., после принятия Окинавской хартии глобального информационного общества. Первой программой этого рода в России стала принятая в 2002 г. программа «Электронная Россия», рассчитанная на 2002–2010 гг.¹ Программа очевидно недофинансировалась (из федерального бюджета было выделено 21 млрд. руб. вместо запланированных 77 млрд руб.²) и в конце концов была признана неудавшейся, поскольку не привела к ощутимому повышению эффективности. Ее реальными результатами стали появление электронных сайтов ведомств, создание ГАС «Законотворчество»³ и еще нескольких подобных ресурсов.

На официальном уровне было признано, что реализация программы была сорвана. Поскольку стало очевидным, что информационное общество в России развивается медленнее, чем в других странах, в 2010 г. была принята следующая программа, «Информационное общество», рассчитанная до 2020 г.⁴

В ее рамках реализуется концепция «электронного правительства». Этот термин является официальным на государственном уровне⁵. В то же время в академической среде более востребовано понятие «электронное государство» как более широкое в силу многозначности англоязычного “*e-government*”⁶.

Из четырех признанных в мире направлений деятельности электронного государства (G2G (*government to government*), G2B (*government to business*), G2C (*government to citizen*) и G2E (*government to employee*) в российских условиях есть смысл говорить о первых трех, поскольку направление G2E фактически сливается с G2G.

¹ ФЦП «Электронная Россия (2002–2010 годы)» [Электронный ресурс]. URL: <https://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/6/> (дата обращения 05.10.2018).

² Е-Россия: курс на новое качество госуправления // С-News. Аналитика [Электронный ресурс]. URL: http://www.cnews.ru/reviews/free/gov2009/articles/e_rus.shtml (дата обращения 05.10.2018); Олейник А. Интернет-акции не заменят политическое действие // Ведомости. 2010. 30 ноября [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2010/11/30/asocialnaya_set (дата обращения 05.10.2018).

³ Государственная автоматизированная система «Законотворчество» [Электронный ресурс]. URL: <http://parliament.gov.ru/> (дата обращения 05.10.2018).

⁴ Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы «Информационное общество (2011–2020 годы)» от 15 апреля 2014 года // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minsvyaz.ru/ru/documents/4137/> (дата обращения 05.10.2018).

⁵ См.: Электронное правительство // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/infOrientedSoc/> (дата обращения 05.10.2018).

⁶ См. напр. Ю. А. Нисневич, *Электронное государство (Проблемы политологии)* // DocPlayer [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/34036203-Elektronnoe-gosudarstvo-problemy-politologii-professor-yu-a-nisnevich-doktor-politicheskikh-nauk-professor-gu-vshe-i-rudn.html> (дата обращения 05.10.2018).

О том, что программа «Информационное общество» оказалась более успешной в сравнении с предшествующей, можно судить по материалам последнего обследования ООН (2018). Наиболее важным оказался период с 2010 по 2012 г., когда Россия резко улучшила свои показатели в категориях E-Government Development и E-Participation Development Index. По состоянию на 2018 г. Россия является лидером в суб-регионе «Восточная Европа»: 32 место в мире по показателю EGDI (35 место в 2016 г.) и 23 место в мире – по показателю EPI (32 место в 2016 г.)⁷.

Из существующих моделей электронного правительства (англо-американская, континентально-европейская и азиатская⁸) Россия тяготеет к последней с традиционно сильной ролью государства. К российской специфике следует отнести очевидное стремление к обеспечению управленческих интересов⁹.

В силу традиционного для России властного авторитаризма правящая бюрократия не заинтересована в перераспределении властных полномочий в пользу общества (во многом этим обстоятельством можно объяснить провал первой программы: информатизация неизбежно повышает открытость). Поэтому развитие ЭП наиболее плодотворно в сфере внутривластной коммуникации, а в части взаимодействия с обществом основное внимание уделяется оптимизации решения практических вопросов по системе «одного окна».

Последние решения власти в контексте программы «Информационное общество» – принятые в 2017 г. «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации» (май)¹⁰ и программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (июль)¹¹. Первый из этих документов вписывает идею ЭП в общий контекст современной коммуникационной среды. Ставится задача обеспечения «поэтапного перехода государственных органов и органов местного самоуправления к использованию инфраструктуры электронного правительства, входящей в инфраструктуру Российской Федерации». Эта формулировка позволяет сделать вывод, что полноценное функционирование ЭП – дело будущего. Одной из основных задач стратегии является информационная

⁷ Russian Federation // UN E-Government Knowledgebase [Электронный ресурс]. URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data/Country-Information/id/141-Russian-Federation> (дата обращения 05.10.2018).

⁸ Л.Т. Станкевич, Н.О. Новоженина, *Электронное правительство: теоретические модели и реальная практика // Информационно-коммуникационные технологии в образовании* [Электронный ресурс]. URL: http://www.ict.edu.ru/vconf/index.php?a=vconf&c=getForm&r=thesisDesc&d=light&id_sec=183&id_thesis=7002%20 (дата обращения 05.10.2018).

⁹ О российской специфике «электронного государства» см. подробнее: М. А. Буринов, *Построение электронного государства как фактор модернизации государственного управления в регионах, „Философия социальных коммуникаций“* 2013. № 1(22). С. 123–129; О. Ю. Красильников, *Проблемы внедрения концепции электронного правительства в России, „Известия Саратовского университета“* 2012. Т. 12. Сер. Социология. Политология. Вып. 2. С. 34–38.

¹⁰ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы // Президент России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 05.10.2018).

¹¹ Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 05.10.2018).

безопасность России. Поэтому реализация ЭП тесно увязывается с разработкой и выпуском отечественных электронных комплектующих и программного обеспечения.

Во втором документе, по сути, впервые предложены развернутые меры по развитию коммуникации власть-бизнес в рамках направления G2B (*government to business*).

Российские условия и региональная специфика

1. Одним из наиболее серьезных ограничений в реализации проекта ЭП в России является институциональное противоречие между заявленными целями – создания новых форм взаимодействия государства с его гражданами и вовлечения населения в процесс принятия государственных решений и сложившейся бюрократической системой авторитарного типа, не предполагающей открытость. Отсюда попытки властей в последние годы скрыть информацию о реальных собственниках элитной недвижимости, участниках конкурсов закупок для управленческих органов и даже желание засекретить реальную экологическую информацию в проблемных регионах. Электронное правительство ставит под угрозу перспективу роста бюрократии («чиновники не ускоряют процесс работы, а лишь плодят себе подчиненных» – закон Паркинсона), поэтому чиновничество сопротивляется автоматизации.

2. *Уровень информатизации общества.* По состоянию на июнь 2017 г. Россия находилась на 6 месте в мире по числу пользователей интернета и на 53 – по доле населения, пользующегося интернетом (76,1%)¹².

По федеральным округам данные распределяются следующим образом (выходили в сеть не реже 1 раза в месяц, зима-лето 2017–18, %) ¹³:

Таблица 1.

Россия	Централь- ный	Северо- Западный	Южный и Северо- Кавказский	Приволж- ский	Ураль- ский	Сибир- ский	Дальневос- точный
72	72	77	71	68	70	72	75

Как видим, общая доля пользователей здесь несколько ниже, чем по данным Internet World Stats. Уральский федеральный округ демонстрирует показатели несколько ниже среднероссийских.

Другой важный показатель – широта проникновения интернета в зависимости от размера населенного пункта (зима 2017–18)¹⁴:

¹² Europe // Internet World Stats [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internetworldstats.com/europa2.htm#ru> (дата обращения 05.10.2018).

¹³ Количество пользователей интернета в России // Интернет в России и в мире [Электронный ресурс]. URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (дата обращения 05.10.2018).

¹⁴ Интернет в России: динамика проникновения. Зима 2017–2018 гг. // ФОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/13999> (дата обращения 05.10.2018).

Таблица 2.

Россия	Москва	Санкт-Петербург	Города 1 млн. и более	Екатеринбург ¹	Города 500+	Города 100+	Города <100	Села
72	82	81	74	75	75	76	71	62

В последнее время рост числа пользователей идет достаточно быстро (за последние 5 лет их доля увеличилась в полтора раза), причем тенденцией последних лет стало включение в этот процесс представителей старших возрастов. Это значит, что постепенно преодолевается консервативность и недоверие к интернету в этой категории населения как одно из наиболее значимых препятствий в реализации концепции e-government.

В результате можно констатировать *существенное сглаживание «информационного неравенства»* как основной проблемы начала 2000-х гг. Речь идет о выравнивании коммуникационной обеспеченности по вертикали (федеральный-региональный-муниципальный уровни) и горизонтали (между федеральными округами). Это отрадный факт с учетом огромной территории России. Как можно видеть по табл. 1, интернет-активность в отдаленных федеральных округах находится на среднероссийском уровне, либо даже немного превышает его.

С другой стороны, институциональная уязвимость муниципального уровня власти, тенденция его переподчинения губернаторам препятствует позиционированию муниципальной власти как самостоятельного субъекта коммуникационного развития.

3. Слабым звеном в реализации программы электронного правительства остается недостаточное развитие *нормативно-правовой базы* этого процесса. По-прежнему актуальной является задача создания федеральных и региональных информационных стандартов в разных сферах деятельности. В результате создается почва для появления правовых коллизий в отношениях между государством и гражданами.

4. Существенной проблемой остается *отсутствие единой технологической политики и системы применения информационных технологий* в основных сферах взаимодействия граждан и государства. Очевидно, формированию этой политики должна способствовать упомянутая «Стратегия развития информационного общества» (2017), нацеленная в том числе на создание единой инфраструктуры электронного правительства.

5. *Безопасность персональных данных в интернете* в России имеет два измерения. Первое касается обычных систем защиты и электронных ключей, призванных помочь в случае хакерских атак. Как показали недавние события вокруг сервиса Telegram¹⁶, есть и второе измерение – стремление власти обезопасить себя от раз-

¹⁵ Развитие интернета в регионах России. Весна 2016 (https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_internet_regions_2016).

¹⁶ Блокирование Telegram в России // Wikipedia [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_Telegram_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения 05.10.2018).

ного рода угроз через получение доступа к электронным ключам пользователей. Очевидно, что подобный контроль фактически отрицает идею e-government. Поэтому сейчас мы наблюдаем борьбу технократов (сторонников информатизации) и охранителей-консерваторов в правительстве.

6. В Российской Федерации в системе ЭП представлены все ветви власти, но по-разному. В сфере политической коммуникации «народ-власть» следует отметить развитие системы «ГАС-Выборы»¹⁷, отчасти ограничивающей возможность незаконных манипуляций на выборах. Этим обстоятельством можно объяснить стремление правящей бюрократии в последние годы «решать вопросы» в выгодном для себя ключе без привлечения электронных технологий еще до голосования путем отсеечения оппозиционных кандидатов.

«Площадкой для тестирования» модели электронного правосудия стал Высший Арбитражный суд РФ в контексте модели G2B. Федеральным законом «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 27 июня 2010 г. № 228¹⁸ предусмотрено ведение основных судебных процедур в электронной форме. В гражданском судопроизводстве это направление развития пока не получило.

7. С другой стороны, *идея электронной демократии* в рамках концепции электронного правительства практически не развита. Еще в 2012 г. действовал «Единый федеральный портал электронной демократии». Доступ к нему вскоре был осложнен обязательной регистрацией, а в настоящее время портал недоступен.

8. Из всех направлений деятельности электронного правительства сегодня наиболее актуальной (и реальной) является выполнение задачи обеспечения возможности для физических и юридических лиц на основе полученной информации выполнить ряд рутинных действий по взаимодействию с государственными структурами в интерактивном режиме (т.е. *получение государственных услуг*).

Существенным препятствием на пути к электронному государству в России является *изолированность данных* у каждого отдельного ведомства и наличие множества идентификационных данных: паспорт, страховой номер индивидуального лицевого счета (СНИЛС), логин на госуслугах, ИНН. Разнообразные сервисы («Госуслуги», «Мои документы», личный кабинет на сайте Федеральной налоговой службы) предлагают электронные услуги, но в разрозненном виде.

В этом направлении ведется активная работа. С 2015 г. заработал межведомственный сервис замены бумажных уведомлений о штрафах, задолженностях и т.п. на электронные. Электронное погашение штрафа ГИБДД обходится пользователю вполтину дешевле. Это одна из уже примерно 400 услуг в рамках Единой системы межведомственного электронного взаимодействия

¹⁷ Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы» // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cikrf.ru/gas/> (дата обращения 05.10.2018).

¹⁸ О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 27.07.2010 N 228-ФЗ // Консультант-плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/58049299/> (дата обращения 05.10.2018).

(СМЭВ)¹⁹. Координируется деятельность МВД России, Росреестра, ФНС России, ФССП России, ФАС России, Росстата, Пенсионного фонда, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, что позволяет реализовать систему «одного окна» для пользователей. На портале «Госуслуги»²⁰ на 2016 г. было зарегистрировано около 40 млн пользователей, или 30 % населения России. По данным официального сайта «Электронное правительство», в 2017 г. общее количество транзакций (запросов и ответов) в системе составило 20,2 млрд.

Если использовать иерархию качества электронных услуг:

- 1) в органе государственной власти;
- 2) в специально выделенном месте («одно окно»);
- 3) на дому у пользователя,

то следует констатировать, что в России достаточно успешно реализован второй этап, т.е. существует развитая сеть центров предоставления электронных услуг.

9. С учетом специфики местного управления особую роль играет развитие в регионах коммуникационных технологий *в здравоохранении и социальном обеспечении*. По состоянию на 2017 г. в 83 субъектах РФ внедрены медицинские информационные системы, к которым подключены 57% рабочих мест медиков²¹. К сожалению, компьютеризация в этой сфере при всех ее плюсах серьезно затруднила врачебный труд из-за необходимости оформления большого количества новых документов. Эта тенденция также характерна для образования.

Электронное правительство в Свердловской области

Свердловская область, центром которой является г. Екатеринбург, из-за активной интернетизации довольно рано подключилась к проекту ЭП, прежде всего в сфере услуг. В первую очередь это касалось областного центра. В настоящее время региональные данные о госуслугах доступны при выборе региона на федеральном портале «Госуслуги». Прежде озвучивалась идея создать отдельный региональный портал для этой цели, но развития она не получила.

В Свердловской области орган, который занимается ЭП на областном уровне – Министерство транспорта и связи Свердловской области. При этом техническим обеспечением деятельности ЭП ведает специальное учреждение «*Оператор электронного правительства*», преобразованное в 2010 г. из «Регионального центра сбора и обработки информации» и подчиняющееся областной администрации²².

Вслед за федеральной программой, в конце 2017 г. в Свердловской области была утверждена собственная программа «Информационное общество

¹⁹ Единая система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) // ЭОС [Электронный ресурс]. URL: https://www.eos.ru/eos_products/solution/gosudarstvennyy_sektor/smev/ (дата обращения 05.10.2018).

²⁰ Госуслуги [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения 05.10.2018).

²¹ Медицинский информационно-аналитический центр [Электронный ресурс]. URL: https://www.miac33.ru/83-novosti?template=rt_mercado_j16&start=42 (дата обращения 05.10.2018).

²² Оператор электронного правительства. Государственное бюджетное учреждение Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <https://egov66.ru/> (дата обращения 05.10.2018).

Свердловской области до 2024 года», на которую из средств регионального бюджета предполагается выделить 11,34 млрд руб. (ок. 180 млн долларов). ЭП является одним из элементов программы²³.

Сегодняшний уровень развития программы ЭП в области следует оценить как средний. С фактическим подчинением муниципальной ветви власти региональной утрачены многие конкурентные преимущества Екатеринбурга как центра деловой активности. На уровне регионов УрФО и РФ Свердловская область развивается средне, уступая в развитии экспортно-сырьевым регионам УрФО и не выделяясь ни по одному из показателей по РФ.

Основная работа по внедрению электронного документооборота сводится к *модернизации канцелярии*, то есть к переводу данных с бумажных носителей в электронный формат в контексте внедрения единых стандартов обмена информацией между министерствами в сферах справочной информации и документооборота²⁴.

На уровне области в сфере ЭП стоит проблема согласования деятельности муниципальных округов, Свердловской области и федерального центра. Сейчас, когда электронная коммуникационная среда в пределах области технологически развита удовлетворительно, готовность муниципальных образований к формированию ЭП зависит не от удаленности территории, а напрямую взаимосвязана с работой органов местного самоуправления.

В области, как и по России в целом, актуальной является проблема заинтересованности и низкого уровня информационной грамотности чиновников, значительное количество которых находится в преклонном возрасте. Препятствием является и психологический фактор: чиновничество не готово превратиться в работников сферы услуг.

Отсутствуют четкие методики оценки эффективности перехода на ЭП, поэтому этот процесс часто воспринимается только как кампания, инициированная федеральным центром. До недавнего времени Свердловская область тратила на развитие электронного правительства меньше, чем соседние регионы.

По-прежнему существует проблема наличия интернета в отдаленных районах области и недостаточной информированности населения.

Для решения части указанных проблем в области начата реализация проекта «Электронный гражданин» (2014–2018), который осуществляется в рамках комплексной региональной программы «Старшее поколение», инициированной губернатором Свердловской области²⁵. За последние 5 лет слушателями курсов интернет-грамотности за счет регионального бюджета стали примерно 30 тыс. пен-

²³ Об утверждении Государственной программы Свердловской области «Информационное общество Свердловской области до 2024 года» (с изменениями на: 22.06.2018) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/543538119> (дата обращения 05.10.2018).

²⁴ См. подробнее: Н. В. Казаков, Д. О. Лукашенко, *Основные проблемы электронного правительства Свердловской области*, „Теоретические и прикладные проблемы современной науки“ 2014. № 5-2. С. 207–210.

²⁵ Проект «Электронный гражданин» // Министерство транспорта и дорожного хозяйства Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <https://mtrans.midural.ru/article/show/id/101> (дата обращения 05.10.2018).

сионеров. Отрабатываются навыки работы с сайтами и порталами федеральных и региональных органов власти, получения государственных и муниципальных услуг в электронном виде, приобретения товаров и услуг через Интернет, пользования базовыми офисными программами на начальном уровне. Пик реализации программы приходился на 2015 г., на 2018 г. было запланировано обучение 1 275 чел., в несколько раз меньше, чем в первые годы существования программы.

Выводы

Хотя и с запозданием, федеральные и региональные власти в РФ озаботились созданием ЭП. Из четырех направлений наибольшее развитие получили G2G (переход на электронное делопроизводство в системе управления) и G2C (коммуникация власть–граждане в части предоставления государственных услуг населению). С другой стороны, в силу цивилизационных особенностей России пока не развита обратная связь C2G (граждане–правительство в контексте деятельности гражданского общества). Приходится констатировать, что здесь имеет место недостаточная обоюдная заинтересованность со стороны как власти, так и граждан.

Направление G2B (коммуникация власти и бизнеса) развито также слабо, но власть демонстрирует намерение его развивать. Представляется, что перспективы этого направления тесно связаны с «вечнозеленым» российским вопросом о необходимости поддержки малого и среднего бизнеса, который в настоящее время решается неудовлетворительно.

Региональная специфика Свердловской области в развитии программы ЭП проявляется в доминировании региональной ветви власти по отношению к муниципальной, что определяет сугубо инструментальный характер функционирования муниципальных органов власти в системе ЭП, а также в сохраняющихся различиях в степени развития электронных коммуникаций на уровне территорий. Тем не менее, в последние годы эти различия достаточно быстро нивелируются.

BIBLIOGRAFIA:

Europe // Internet World Stats [Электронный ресурс]. URL: <https://www.internetworldstats.com/europa2.htm#ru> (дата обращения 05.10.2018).

Russian Federation // UN E-Government Knowledgebase [Электронный ресурс]. URL: <https://publicadministration.un.org/egovkb/en-us/Data/Country-Information/id/141-Russian-Federation> (дата обращения 05.10.2018).

Блокирование Telegram в России // Wikipedia [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%BB%D0%BE%D0%BA%D0%B8%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5_Telegram_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения 05.10.2018).

Буринов М. А. Построение электронного государства как фактор модернизации государственного управления в регионах // *Философия социальных коммуникаций*. 2013. № 1(22). С. 123–129;

Государственная автоматизированная система «Законотворчество» [Электронный ресурс]. URL: <http://parliament.gov.ru/> (дата обращения 05.10.2018).

Государственная автоматизированная система Российской Федерации «Выборы» // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cikrf.ru/gas/> (дата обращения 05.10.2018).

Госуслуги [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gosuslugi.ru/> (дата обращения 05.10.2018).

Единая система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) // ЭОС [Электронный ресурс]. URL: https://www.eos.ru/eos_products/solution/gosudarstvennyu_sektor/smev/ (дата обращения 05.10.2018).

Е-Россия: курс на новое качество госуправления // С-News. Аналитика [Электронный ресурс]. URL: http://www.cnews.ru/reviews/free/gov2009/articles/e_rus.shtml (дата обращения 05.10.2018);

Интернет в России: динамика проникновения. Зима 2017–2018 гг. // ФОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://fom.ru/SMI-i-internet/13999> (дата обращения 05.10.2018).

Казаков Н. В., Лукашенко Д. О., *Основные проблемы электронного правительства Свердловской области*, „Теоретические и прикладные проблемы современной науки” 2014. № 5-2. С. 207–210.

Количество пользователей интернета в России // Интернет в России и в мире [Электронный ресурс]. URL: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151 (дата обращения 05.10.2018).

Красильников О. Ю., *Проблемы внедрения концепции электронного правительства в России*, „Известия Саратовского университета” 2012. Т. 12. Сер. Социология. Политология. Вып. 2. С. 34–38.

Медицинский информационно-аналитический центр [Электронный ресурс]. URL: https://www.miac33.ru/83-novosti?template=rt_mercado_j16&start=42 (дата обращения 05.10.2018).

Нисневич Ю. А., *Электронное государство (Проблемы политологии)* // DocPlayer [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/34036203-Elektronnoe-gosudarstvo-problemy-politologii-professor-yu-a-nisnevich-doktor-politicheskikh-nauk-professor-guvshe-i-rudn.html> (дата обращения 05.10.2018).

О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 27.07.2010 N 228-ФЗ // Консультант-плюс [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/58049299/> (дата обращения 05.10.2018).

О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы // Президент России [Электронный ресурс]. URL: // <http://kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 05.10.2018).

Об утверждении Государственной программы Свердловской области «Информационное общество Свердловской области до 2024 года» (с изменениями на: 22.06.2018) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/543538119> (дата обращения 05.10.2018).

Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения 05.10.2018).

Олейник А., *Интернет-акции не заменят политическое действие*, „Ведомости” 2010. 30 ноября [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2010/11/30/asocialnaya_set (дата обращения 05.10.2018).

Оператор электронного правительства. Государственное бюджетное учреждение Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <https://egov66.ru/> (дата обращения 05.10.2018).

Постановление Правительства РФ «Об утверждении государственной программы «Информационное общество (2011-2020 годы)» от 15 апреля 2014 года // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://minsvyaz.ru/ru/documents/4137/> (дата обращения 05.10.2018).

Проект «Электронный гражданин» // Министерство транспорта и дорожного хозяйства Свердловской области [Электронный ресурс]. URL: <https://mtrans.midural.ru/article/show/id/101> (дата обращения 05.10.2018).

Развитие интернета в регионах России. Весна 2016 г. (https://yandex.ru/company/researches/2016/ya_internet_regions_2016).

Станкевич Л.Т., Новоженина Н.О., *Электронное правительство: теоретические модели и реальная практика* // Информационно-коммуникационные технологии в образовании [Электронный ресурс]. URL: http://www.ict.edu.ru/vconf/index.php?a=vconf&cc=getForm&r=thesisDesc&d=light&id_sec=183&id_thesis=7002%20 (дата обращения 05.10.2018).

ФЦП «Электронная Россия (2002–2010 годы)» [Электронный ресурс]. URL: <https://minsvyaz.ru/ru/activity/programs/6/> (дата обращения 05.10.2018).

Электронное правительство // Министерство экономического развития Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/infOrientedSoc/> (дата обращения 05.10.2018).

